

Ю. А. Колосова

ОСОБЕННОСТИ УРБАНИЗАЦИИ НЕГРИТЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ США

В 1910 г. почти половина всего населения США жила уже в городах, но $\frac{3}{4}$ негритянского населения все еще было сельским. В последующие пятьдесят лет в размещении негров произошли коренные сдвиги. Если к началу XX столетия $\frac{9}{10}$ негров размещалось на бывшем рабочем владельческом Юге, то к 1960 г. на Юге их осталось только 60%.

В настоящее время вне Юга лишь очень небольшая часть негритянского населения живет в сельских местностях; в штате Нью-Йорк, например, 97,5% всех негров живет в городах, в Пенсильвании и в Калифорнии — 94-96%.

Не только на Севере и Западе, но и на Юге большинство негров (58% в 1960 г.) живет ныне в городах, а уровень урбанизации негритянского населения в целом по стране (73,2%) теперь даже выше, чем у всего населения страны (69,9%).

В урбанизации негритянского населения прослеживаются как общие закономерности растущей концентрации населения в городах, отражающие структурные изменения в экономике страны, так и некоторые специфические черты, обусловленные неравноправным положением негров в США. Они проявляются не только в особенностях расселения негров в городах, но и придают ряду социальных проблем, свойственных вообще капиталистическим городам, особую остроту. Наглядное тому свидетельство — взрыв массовых негритянских волнений, происшедший летом 1967 г. в десятках американских городов, от Нью-Йорка и Вашингтона на востоке страны до Сан-Франциско и Портленда — на западе.

В свете этих событий задача исследования основных особенностей размещения и положения городского негритянского населения в США приобретает большую актуальность.

Массовое бегство негров из южных штатов в города Севера началось еще в годы первой мировой войны, когда промышленность, работавшая по военным заказам, испытывала недостаток рабочих рук. Приток иммигрантов сократился, и негры заменили их в качестве дешевой рабочей силы. Чистая миграция негров с Юга с 1910 по 1920 г. составила 455 тыс., в следующее десятилетие она увеличилась почти в полтора раза (751 тыс.)¹. Вначале приток негров в города Севера шел из смежных с ним штатов (Делавэр, Мэриленд, Виргиния) и направлялся преимущественно в Нью-Йорк и другие северо-восточные штаты. Позже в переселении стали участвовать и негры, населявшие «глубокий Юг» (штаты Алабама, Миссисиппи, С. и Ю. Каролины, Джорджия, Луизиана); их путь чаще лежал к Чикаго, Детройту и другим городам Северного Центра.

¹ E. S. Lee, A. R. Miller and C. P. Brainerd, Population redistribution and economic growth in the United States, 1870—1950; vol. I, Philadelphia, 1957, table P-1.

Повсеместная массовая безработица в кризисные 30-е годы затормозила бегство негров с Юга, но в годы второй мировой войны большой приток их наблюдался не только в городах Севера, но и Запада (особенно в Калифорнии).

Всего с 1940 по 1960 г. Юг покинуло около 3 млн. негров, из них 635 тыс. пополнили население негритянских гетто Нью-Йорка, 445 тыс. — Чикаго, 260 тыс. — Детройта, 260 тыс. — Лос-Анджелеса и т. д.²

Массовая миграция негров из штатов бывшего рабовладельческого Юга вызвана их тяжелым экономическим и бесправным социальным положением, усугубленным переменами в сельском хозяйстве Юга. В 1930 г. $\frac{4}{5}$ всех негров-фермеров на Юге не имели даже клочка собственной земли, большинство их арендовало ее на условиях кабальной издольщины. Рост применения машин и наемного труда и антикризисные мероприятия по сокращению посевов хлопка привели к массовому сгону негров-арендаторов с земли. За 30 последних лет число негров-фермеров сократилось почти в 4 раза (с 882 тыс. до 266 тыс.)³.

Не очень развитая промышленность Юга и другие сферы занятий не могут поглотить всего «избыточного» населения, выталкиваемого развитием капитализма из сельских районов.

Особенностью размещения негров за пределами Юга является концентрация их в крупных городах. На 5 городов-миллионеров и столицу страны приходится одна четверть всего негритянского населения. В таких городах как Нью-Йорк (1225 тыс. негров в 1960 г.), Чикаго (890 тыс.), Филадельфия (676 тыс.) негры составляют 11—16% всего населения, а в Вашингтоне (409 тыс.) — более половины. Наглядное представление о размещении важнейших центров концентрации городского негритянского населения дает карта № 1.

«Гетто, в которых живет большинство негров, пуэрториканцев, мексиканцев и других национальных меньшинств, — неотъемлемая часть американской городской жизни; среди ста крупнейших городов страны нет ни одного без гетто», — пишет Ричард Моррил⁴. В Нью-Йорке — это Гарлем (северо-восточные кварталы округа Манхаттан), в Чикаго — Брунсвилл (в южной части города), в Бостоне — Роксбери и Саутэнд, в Лос-Анджелесе — Уоттс (в южной части города) и т. д.

Процесс образования негритянского гетто можно иллюстрировать примером Гарлема в Нью-Йорке. К Нью-Йорку Гарлем был присоединен в 1873 г.; до этого времени он был небольшим пригородным поселением, лучшие земельные участки и дома в котором принадлежали семьям богачей. Ужасные трущобы, населенные неграми, которые так поразили Чарльза Диккенса в 1842 г., находились в то время не здесь, а на юге Манхаттана. В 1890—1900 гг. негритянское население Нью-Йорка увеличилось до 25 тыс., центр его расселения передвинулся в Мидтаун и на всей территории острова можно было встретить вкрапления блоков домов, заселенных неграми.

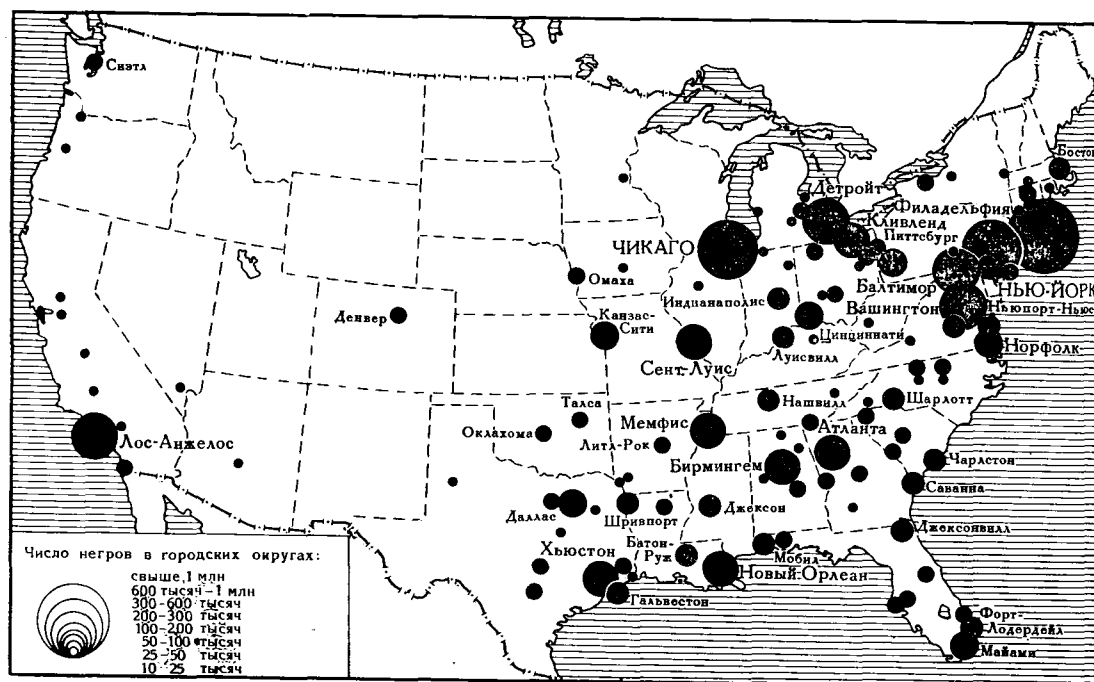
В 1910 г. в Нью-Йорке было уже 92 тыс. негров (60 тыс. из них — на Манхаттане), а в 1920 г. Нью-Йорк стал первым в стране городом по численности негритянского населения.

В конце XIX в. к Гарлему подошла надземная железная дорога; строительная лихорадка вызвала бешеный рост цен на земельные участки. Большая часть современного жилого фонда Гарлема была пост-

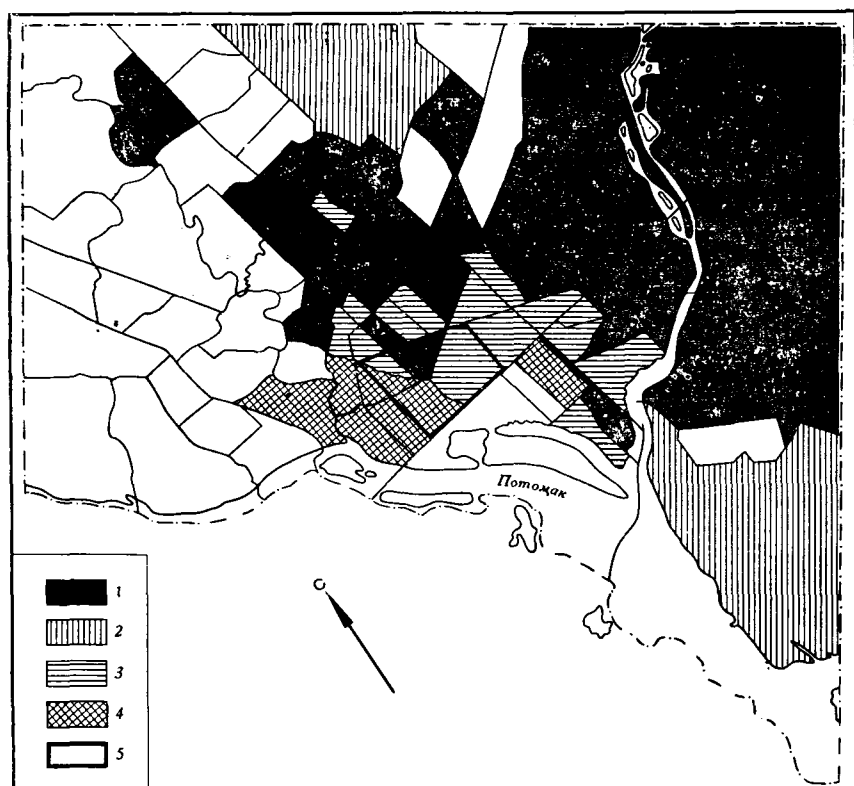
² R. L. Morrill, The Negro ghetto: problems and alternatives, «The Geographical Review», 1965, № 3, p. 340.

³ «United States Census of Agriculture», 1959, vol. II, ch. 11, Washington, 1962, p. 26.

⁴ R. L. Morrill, Указ. раб., стр. 339.

Карта 1. Негритянское население в городах США. 1960 г. (составлена автором)

Карта 2. Изменения в размещении негритянского населения в г. Вашингтоне в 1950—1960 гг. 1—основное ядро негритянского гетто; 2—негритянского населения увеличивается; 3—негритянского населения сокращается; 4—район выселения; 5—центральный деловой район (карты 2, 3, 4 взяты из книги К. Е. и А. Ф. Таеубер, *Negroes in cities*, Chicago, 1965)

роена именно в это время и чуть позже. Домов оказалось больше, чем можно было продать или сдать белым. В то время кое-где по окраине Гарлема на худших участках обособлялись уже не только иммигранты, но и негры. К 1914 г. их было более 50 тысяч. Белые домовладельцы, терпевшие убыток от того, что дома их не были полностью заселены, кое-где стали сдавать жилье и неграм. Это оказалось очень выгодным, так как приток негров с Юга не прекращался; в 1920 г. Гарлем населяло уже 73 тыс. негров. Плотность населения в Гарлеме в 1925 г. составляла 336 человек на акр против 223 в остальной части Манхэттана. За короткий промежуток времени, с 1919 по 1927 г., рента выросла в два раза⁵.

В 1920—1930 гг. происходит отток белого населения Манхэттана в другие округа Нью-Йорка и пригороды. В этом «бегстве» участвуют и белые жители Гарлема. Они не только ищут лучшее жилье, но и боятся обесценения своей собственности; «паникой» ловко пользуются спекулянты жильем, выступающие посредниками в передаче квартир, арендованных ими самими у белых домовладельцев. Именно к этому времени и относится превращение многих сильно перенаселенных жилищ Гарлема в трущобы, где обычным стала «Hot Bed system», при которой на место, освобожденное одним членом семьи, ложится другой. Обстановка в Гарлеме тех лет правдиво передана в стихах известного американского поэта Ленгстона Хьюза:

«Я приехал на Север, люди
Говорили, тут хорошо.
Приехал на Север,
Говорили — хорошо.
Полгода я здесь пробыл
И чуть с ума не сошел»

(«Блюз о вечернем воздухе»)

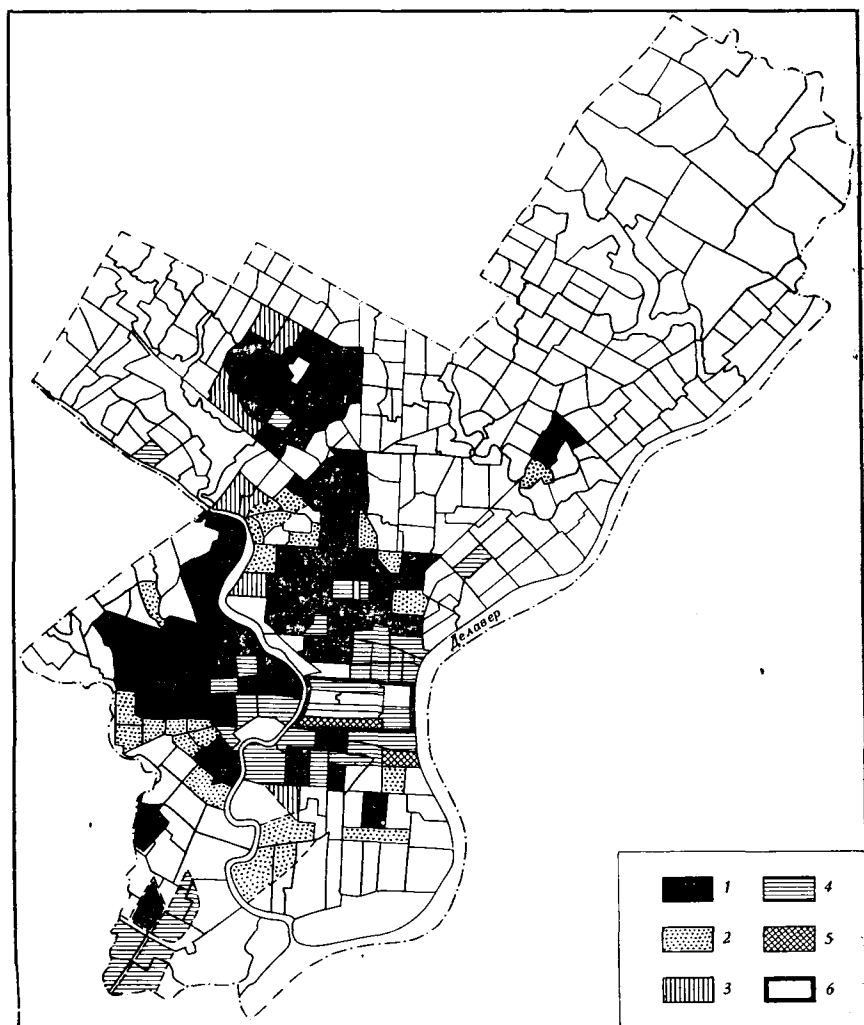
К 1930 г. негритянское население Нью-Йорка выросло до 328 тыс. Оно не было однородным; кроме негров с Юга, здесь поселилось 55 тыс. негров-иммигрантов, прибывших в поисках работы с островов Вест-Индии, принадлежавших Англии, Франции, Голландии. Отличаясь по языку, религии, семейному укладу и традициям, они плохо ассимилировались с основным населением Гарлема. В восточной части Гарлема росла колония пуэрториканцев («El Baggio»), разделивших с неграми горькую участь обитателей гетто.

Кризисные и депрессивные 1930-е годы затормозили приток мигрантов с Юга; переселенцы даже частью возвращались на места прежнего жительства. Предвоенная и военная конъюнктура дала сильный толчок к возобновлению притока негров в Нью-Йорк; к 1950 г. в самом городе число их перевалило за 800 тыс., а в Большом Нью-Йорке (17 графств) — за миллион. Районом наибольшей концентрации негров по-прежнему оставался Гарлем, но он не мог вместить все нарастающего притока мигрантов с Юга. Второе гетто образовалось в Бруклине в районе Бедфорд — Стьювесант; свои маленькие гетто появились в некоторых пригородах (Маунт-Вернон, Нью-Рошелл, Ист-Орэндж).

Особенной скученностью населения Гарлем отличался в 40-е годы. В предвоенные, а также военные годы жилищное строительство резко сократилось. Каких-либо существенных сдвигов в размещении белого населения, в том числе и большого оттока его в пригороды в эти годы не происходило. Найти жилище за пределами «традиционного» рассе-

⁵ J O s o f s k y, Harlem. The making of a ghetto, N. Y., 1966, p. 136.

ления негров было чрезвычайно трудно. Белые домовладельцы использовали с выгодой для себя острую нужду все увеличивающегося негритянского населения в жилищах; они дробили жилые помещения и повышали арендную плату. В 1950-х годах картина расселения негров в

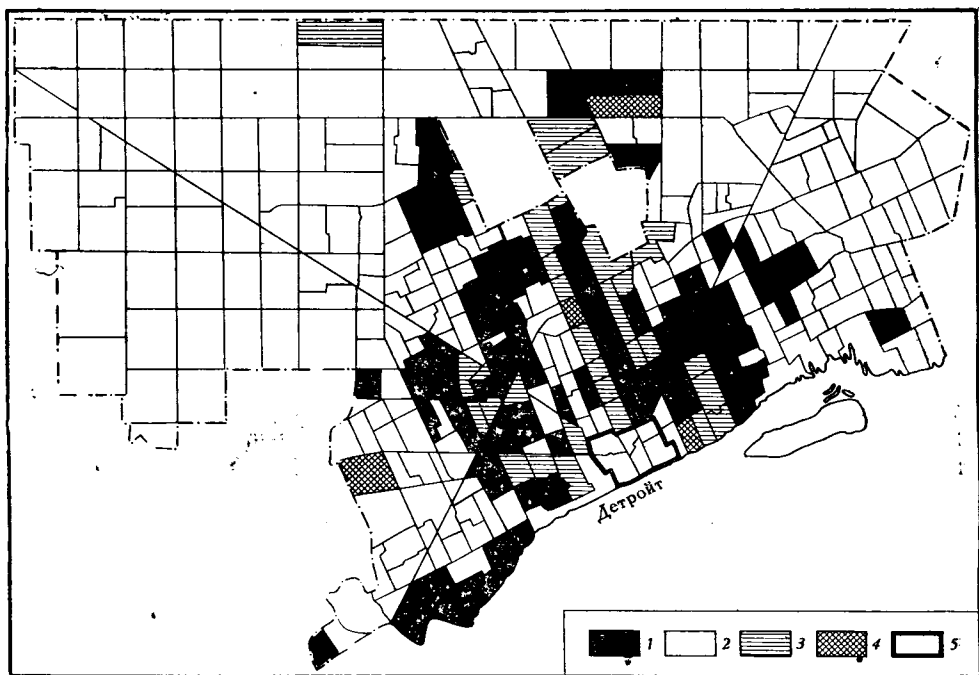

Карта 3. Изменения в размещении негритянского населения в г. Филадельфии в 1950—1960 гг.; 1 — основное ядро негритянского гетто; 2 — район недавнего заселения; 3 — негритянское население увеличивается; 4 — негритянское население сокращается; 5 — район выселения; 6 — центральный деловой район

Нью-Йорке несколько изменилась. Гарлем по-прежнему сосредотачивал самую большую часть негритянского населения (более 300 тысяч). Но в связи с тем, что часть белого населения, переселяясь в пригороды, оставляла старые, не имеющие современных удобств дома, появилась возможность использования этих жилищ неграми. Как отмечается в американской литературе, этой возможностью пользуется в основном буржуазная часть негритянского населения. Аналогичный процесс наблюдается и в других крупных городах. Как показывают карты № 2, 3

и 4, места новой концентрации негритянского населения, как правило, мало удалены от основного ядра гетто; они лежат по его периферии и реже бывают оторваны от него.

В городах Юга сегрегированное размещение жилищ негров усилилось после Гражданской войны. Ныне, по свидетельству социологов

Карта 4. Изменения в размещении негритянского населения в г. Детройт в 1950—1960 гг. 1 — основное ядро негритянского гетто; 2 — негритянское население увеличивается; 3 — негритянское население сокращается; 4 — район выселения; 5 — центральный деловой район

К. Тойбер и А. Тойбер, степень сегрегированности на Юге выше, чем на Севере⁶. Здесь нередки случаи, когда гетто находится не в самом городе, а на его окраине. В южных штатах процесс расширения гетто за счет переселения в дома, освобождаемые белыми, не столь интенсивен, как в северных. Это связано с тем, что в южных городах отток белого населения в пригороды меньше, чем в северных, а также с тем, что темпы роста городского негритянского населения на Юге не так высоки.

На жизнь в гетто негров обрекает не только бедность, но и расовая дискриминация. Прежде чем коснуться того, как действует ее отвратительный «механизм» на рынке жилья, приведем некоторые факты, характеризующие экономическое положение городского негритянского населения. Большинство его принадлежит к рабочему классу, занятому неквалифицированным или полуквалифицированным трудом. Половина негров в возрасте 25 лет и старше не имеет восьмилетнего школьного образования (1960 г.).

По данным переписи населения, в 1960 г. 19,5% самостоятельного негритянского городского населения было занято в обрабатывающей

⁶ К. Е. Taeuber and A. F. Taeuber, *Negroes in cities*, Chicago, 1965, p. 234.

промышленности, 5,4% — в строительстве, 14,4% — в торговле, 14,8% — в сфере личных услуг (среди женщин-негритянок — 42%) ⁷. Средний доход в том же году у негров-мужчин, живущих в городе, составил всего 58% дохода белых (на Северо-Востоке — 68%, на Юге — 51%) ⁸. В 1964 г. среди небелого населения насчитывалось 812 тыс. безработных или 9,8% всей рабочей силы (среди белых — 4,6%). Особенно трудно получить работу негритянской молодежи: 23,3% негров-мужчин в возрасте 14—19 лет в том же году были безработными (среди белых — 13,4%); среди женщин-негритянок безработица была еще выше ⁹.

Несмотря на сравнительно высокую хозяйственную конъюнктуру последних лет, поддерживаемую притоком военных заказов, проблема занятости негров все осложняется, так как спрос на неквалифицированный труд падает. Тенденция к некоторому сокращению разрыва между средним уровнем заработка белого и небелого рабочего, по поводу которой немало написано буржуазной прессой, сменилась увеличением разрыва: по данным, приведенным К. Робинсоном на экономической конференции в мае 1967 г., средний заработок негритянского рабочего, составлявший в 1953 г. 59% заработка белого труженика, упал до 53% в настоящее время ¹⁰.

Около 44% всех негритянских семей имеют годовой доход менее 3 тыс. долларов. Семья с таким доходом официально классифицируется как «бедная» и неспособная поддержать достаточный уровень жизни ¹¹. Как отмечают американские социологи, материальная необеспеченность — основная причина того, что часть негров-мужчин не обзаводится семьей.

Характерные данные о географии бедности в США приводит в своем исследовании Джозеф Муни. Проанализировав данные переписи 1960 г. о среднем доходе населения в переписных участках 52 крупнейших городов, он обнаружил в них 1400 участков бедности, в 842 из них — более половины населения составляют небелые. В одном только Нью-Йорке — 167 таких участков с более чем полумиллионом жителей ¹².

По данным официальных обзоров жилищ негритянского населения, условия в них являются наихудшими. Например, в центральной части Гарлема в Нью-Йорке дома, включаемые в категорию «непригодных к использованию», составляют примерно 50%, тогда как по всему городу в целом — около 15%. В Индианаполисе 89% негров живет в так называемом внутреннем городе, в домах, построенных 75—100 лет назад ¹³. Из 111,3 тыс. жилищ, занимаемых небелым населением столицы страны — Вашингтона, 18,3 тыс. классифицировалось переписью 1960 г. как «ветхие» и «полуразрушенные» ¹⁴. В таких же домах живет и 9000 негритянских семей в Кливленде ¹⁵. «Негритянская Америка — эта страна трущоб, которую не показывают по телевидению», — подчеркивал журнал «New Republic» в номере от 5 августа 1967 г.

⁷ «1960 Census of Population», VI, Characteristics of the population, Washington, 1964, table 91.

⁸ Там же, table 139.

⁹ «Man power report of the President, Transmitted to the Congress», March 1965, pp. 33, 206.

¹⁰ «The Worker», June 25, 1967, p. 6.

¹¹ «The Labor fact book 17», N. Y., 1965, p. 25, 26.

¹² J. D. Mooney, Urban poverty and labor force participation, «The American Economic Review», March, 1967, № 1, p. 107—108.

¹³ «The Labor Fact Book 17», p. 93.

¹⁴ «U. S. Census of Population and Housing 1960», Census tracts, Washington, D. C. — Md — Va SMSA, Washington, 1962, p. 196.

¹⁵ «Hearing before the United States Commission on civil rights», Cleveland, April 1—7, 1966, p. 96.

В Лос-Анджелесе, где негры составляют всего лишь около 7% всего населения, более половины всех ветхих домов приходится именно на район гетто (Уоттс и прилегающие к нему кварталы). В отчете, из которого взяты эти цифры, сообщается также, что на кварталы гетто в 1960 г. пришлось: 31% всех зарегистрированных в городе случаев туберкулеза, 44,6% — дизентерии, 42% — пищевых отравлений, 100% — полиомиелита. Общая смертность населения здесь в 1964 г. была на 29,3% выше, чем в остальной части города, а детская — на 40%¹⁶.

Лишь небольшая часть домов в гетто принадлежит неграм: большинство арендует жилье у собственников — белых. В Лос-Анджелесе в районе Уоттс-Медоус из каждых 10 семей 7 арендуют жилье. В крупных городах Севера, где по сравнению с Лос-Анджелесом шире распространены многоквартирные дома, процент арендаторов среди негров еще выше. Недостаток жилья позволяет владельцам домов взимать с негров более высокую квартирную плату. Факты взимания более высокой платы с негров и пуэрториканцев зафиксированы в официальных документах¹⁷. Как сообщил Бернард Селлерс, сотрудник Комиссии по гражданским правам (заседание в Кливленде в апреле 1966 г.), негры, арендующие жилище, отдают за него не менее четверти, а то и трети заработка; высокая квартирная плата сильно урезает расходы на все остальные нужды¹⁸.

Даже при наличии средств неграм и другим небелым американцам очень трудно снять или купить квартиру за пределами гетто. «Сегрегация поддерживается отказом не только продать, но даже показать негру дом в квартале, где живут белые — свидетельствует Ричард Моррил. Для этого используются бесчисленные уловки: называется завышенная цена, увеличенный первичный взнос, снимается объявление о продаже или говорится, что дом уже продан»¹⁹. Свой барьер воздвигают и банки, отказывающие в предоставлении кредита (под предлогом нестабильности доходов кредитруемого) или назначающие за него повышенный процент.

Следует заметить, что федеральная администрация еще недавно не считала незаконными барьеры на пути к интеграции белого и небелого населения. До 1949 г. Housing Administration даже требовала «расовую однородность» в домах, строительство которых она финансирует²⁰. В 1963 г. президент запретил дискриминацию в жилищном вопросе, но, по словам Ричарда Моррилла, «старые взгляды господствуют и сейчас в большинстве округов» и «объединенные силы тех, кто поддерживает сегрегацию, куда сильнее». Яркая иллюстрация тому — принятие в штате Калифорния (по инициативе Ассоциации владельцев недвижимого имущества) поправки к конституции штата, отменяющей закон о справедливом разрешении жилищных вопросов на том основании, что штат не может лишить кого-либо права «отказывать в продаже, сдаче в аренду или во временное пользование» своего имущества²¹.

Расчистка и реконструкция кварталов трущоб часто не приносит никакого улучшения жилищных условий негритянского населения. Кварт-

¹⁶ «Official report», p. 30—40, в сб. «Hard-core unemployment and poverty in Los Angeles», Washington, 1965 (общая пагинация отсутствует).

¹⁷ См. «Congressional Record», August, 31, 1965.

¹⁸ «Hearing before the United States Commission on civil rights», Cleveland, April 1—7, 1966, p. 96.

¹⁹ R. Morril, Указ. раб., стр. 345.

²⁰ Там же, стр. 346; на этом подробно останавливается также (со ссылкой на официальные инструкции) Чарлз Адамс, см.: Ch. Adams, The city is the frontier. N. Y., 1965, p. 61.

²¹ «Labor fact book 17», p. 92.

плата в новых домах такова, что они совершенно недоступны негритянской бедноте. А в немногих дешевых домах, строящихся за счет бюджетных ассигнований, как пишет Ч. Зильберман, доля негров ввиду дискриминации «непропорционально мала»²². Две трети переселяемых в связи со сносом трущоб негритянских семей и после переселения живут по-прежнему в «нестандартных» жилищах; выселение их из реконструируемых кварталов ведет к дальнейшему увеличению плотности в сохраняющихся гетто и к «интенсификации» сегрегации²³. Становится понятным такой, на первый взгляд, парадоксальный факт, что мероприятия по уничтожению трущоб нередко вызывают оппозицию их обитателей. Поль Баллок, журналист из Лос-Анджелеса, рассказывает о том, что он наблюдал у помещения Департамента по реконструкции Чикаго «сидячую» забастовку негров, протестующих против выселения их из района реконструкции²⁴.

За последнее время население крупных городов быстрее растет в пригородной зоне. Негры, в отличие от белого населения, слабо участвуют в ее заселении. В 1960 г. $\frac{2}{5}$ всех белых жителей и лишь $\frac{1}{10}$ негров, проживающих в урбанизированных округах, размещались в пригородной зоне. Причина этого как в бедности негритянского населения (жизнь в пригороде влечет увеличение расходов на транспорт; большинству негритянских семей недоступна покупка односемейного дома), так и во враждебном отношении состоятельных белых к поселению по соседству негров²⁵. В целом ряде новых пригородных поселений нет ни одной негритянской семьи. В тех случаях, когда негры все же переселяются в окрестности большого города, там возникают новые гетто. Примерами таких вновь возникших негритянских поселений могут служить Фэрмонт-Хайтс — негритянская община на окраине Вашингтона, Либерти-Сити и Браунсвилл в окрестностях г. Майами и др. Но и здесь, как правило, лишь небольшая часть негритянских семей имеет собственное жилище, большинство же арендуют его.

Недостаток земли в крупных городах, высокая цена ее и ряд других обстоятельств стимулируют перемещение в пригороды и части нового промышленного строительства. В потоке ежедневно едущих на работу в пригороды Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и других городов немало негров, не имеющих возможности поселиться вблизи от работы. Как пишут по этому поводу авторы отчета о положении в гетто Лос-Анджелеса, «даже ветеранам войны было отказано в праве на жизнь среди белого населения»²⁶.

Закрывая доступ бедноте в новые комфортабельные поселки в пригородах, буржуазия в то же время боится накопления «социального динамита» в трущобах и даже потери контроля над политической машиной муниципалитетов. Об этом недвусмысленно сказано в отчете консультативной комиссии по межведомственным отношениям²⁷.

Сенатский юридический комитет внес недавно на рассмотрение Конгресса билль о перекройке избирательных округов, по которому части негритянских гетто будут присоединены для выборов к участкам с бе-

²² Ch. Silberman, The city and the Negro, «Fortune», 1962, No 3, p. 65.

²³ «The Journal of the American Institute of planning».

²⁴ P. Bullock, A survey of Chicago redevelopment programs, p. 2, в сб. «Hard-core unemployment and poverty in Los-Angeles».

²⁵ Это не исключает, однако, присутствия в пригородах негров в качестве прислуги. В Скарсдейле (буржуазном пригороде Нью-Йорка, в графстве Вестчестер), где живут бизнесмены и управляющие (средний доход на семью — 22 тыс. долл.), свыше тысячи человек домашней прислуги из числа главным образом негров.

²⁶ «Hard-core unemployment and poverty in Los-Angeles», p. 8.

²⁷ «Metropolitan social economic disparities», Washington, 1965, p. 89.

лым населением. Комментируя этот билль, конгрессмен-демократ от штата Мичиган Джон Коньирс заявил: «Во всех других аспектах американские негры рассматриваются совершенно отдельно. Но когда дело касается определения политических границ, негритянское гетто вдруг соединяют с белыми пригородами с тем, чтобы превратить негров в меньшинство в каждом округе... Честное и разумное определение размеров и формы участков по выборам в Конгресс может иметь результатом избрание негра-конгрессмена от Нью-Йорка (Бруклин), Вестсайда Чикаго, юга Лос-Анджелеса, Ньюарка, Кливленда и Балтимора»²⁸.

Тяжелое экономическое и социальное положение обитателей гетто еще более ухудшилось в последние годы. «Сами гетто становятся еще ужаснее», — признал министр юстиции Кларк, выступая 13 апреля 1967 г. в Национальном клубе печати. Лос-Анджелес, Детройт, Ньюарк, ньюйоркский Гарлем, Вашингтон, Цинциннати, Толидо, Бирмингем и десятки других американских городов стали ареной массовых негритянских восстаний, на подавление которых была брошена не только полиция, но и регулярные войска. Силы, стоящие за кулисами расправы с неграми, те же самые, что ведут грязную войну во Вьетнаме. Размах борьбы против социального и расового гнета и ее более активные формы показывают, что «гроздя гнева» не сдержат больше демагогическими посулами повести «борьбу с бедностью».

Восстания обитателей трущоб — яркое свидетельство обострения внутренних противоречий американского империализма.

Наиболее прогрессивная часть негритянского народа не ограничивается в своей борьбе интересами лишь той общины, в недрах которой проходит ее повседневная, полная забот и тревог жизнь.

Негры активно участвуют в демонстрациях против преступной войны во Вьетнаме, в защиту гражданских прав.

Борьба за экономические и политические интересы 22 миллионов негров — важное звено всей борьбы за демократические требования, выдвигаемые американским народом. «Перед неграми, которые стремятся к единству всего прогрессивного человечества, — пишет Уильям Паттерсон, член национального комитета Коммунистической партии США, — открываются светлые перспективы. Победа не будет одержана завтра. Но с каждым днем она становится ближе»²⁹.

SUMMARY

The distribution of the Negro population of the U. S. A. has undergone great changes; two-fifths of this population is at present living outside the South. The level of urbanization is higher for Negroes than for the population as a whole. Of the first hundred American cities there is not one without its ghetto. The process of the formation of ghettos is illustrated by Harlem in New York.

The article characterizes the economic situation of urban Negroes, their housing conditions, the barriers in the way of integration with the whites in the suburban zone; the deterioration of the economic and social situation of the ghetto dwellers in recent years is noted. The distribution of Negroes in the country as a whole and within some large cities is illustrated by maps.

²⁸ «Hits Getto Gerrymandering», «The Worker», June 4, 1967.

²⁹ Газ. «Труд», 12 мая 1967 г.